

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Койше К.К.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет Минобрнауки России», Тюмень, Россия (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: koishe.k.k@mail.ru

Для разработки прогнозной модели сохранения культуры казахского населения как основы перспективного развития исследуемых этносов в условиях провинциального города автор анализирует результаты проведенного исследования. В целях исследования позитивных и негативных тенденций формирования культуры казахских диаспор, проживающих на юге Тюменской области, был проведен анкетный опрос, в котором приняло участие 177 человек, среди них 73% мужчин, 27% женщин. Выявлено, что представители казахского населения способны сохранять и развивать культуру своего народа в условиях провинциального города и в отдаленности от исторической родины. Судя по результатам исследования, этническая самоидентификация у казахского населения провинциального города достаточно устойчива и носит позитивную направленность. В заключение формулируется вывод о том, что у казахов, проживающих в провинциальных городах юга Тюменской области, происходит развитие в условиях полиэтничной среды, сохранение общих духовных и этнических ценностей с представителями своего народа, проживающими на исторической родине, и в конечном счете - дальнейшее развитие культуры исследуемого этноса.

Ключевые слова: казахское население, провинциальный город, этническое самосознание, родной язык, этносы, национальная принадлежность.

ETHNIC CONSCIOUSNESS OF THE KAZAKH POPULATION OF PROVINCIAL CITIES

Koyshe K.K.

Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education "Tyumen State oil and gas University, Ministry of education and science of Russia, Tyumen, Russia (625000, Tyumen, street Volodarskogo, 38), e-mail: koishe.k.k@mail.ru

In order to develop a predictive model to preserve the culture of the Kazakh population as a basis for long-term development of the studied ethnic groups in a provincial town, the author analyzes the results of the study. In order to study the positive and negative trends shaping the culture of the Kazakh diaspora living in the south of the Tyumen region, conducted a questionnaire survey, which was attended by 177 people, including 73.0% of men, 27.0% women. Revealed that representatives of the Kazakh population are able to maintain and develop the culture of its people in a provincial town in the distance from the historical homeland. Judging by the results of the study, ethnic identity among the Kazakh population of a country town is quite stable and has a positive direction. In conclusion to draw conclusions about what the Kazakhs living in provincial cities south of the Tyumen region, there is a development in a multi-ethnic environment, the preservation of common spiritual and ethical values with the representatives of the people, living in their historical homeland, and ultimately - the further development of culture investigated the ethnic group.

Keywords: Kazakh population, a provincial town, ethnic identity, native language, ethnic groups, ethnicity.

Рост этнического самосознания, наблюдаемый в последние десятилетия, требует пристального изучения процессов формирования самосознания в различных этнических группах с учетом этнокультурных, социально-психологических, экономических, политических и других аспектов [3; 9; 10]. При этом анализ каждого аспекта должен осуществляться не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи и взаимозависимости [4].

В ходе исследования этнического самосознания автор выявил степень удовлетворенности казахов своей национальной принадлежностью (или этнической

идентификацией). Судя по результатам исследования, этническая самоидентификация достаточно устойчива и носит позитивную направленность: 79,4% казахов, проживающих в провинциальном городе, выразили удовлетворение своей национальной принадлежностью; противоположного мнения («не удовлетворен») придерживается 5,7% респондентов. Чуть более десяти процентов респондентов (12,0%) затруднились дать ответ. Число респондентов, не придающих значения своей национальной принадлежности, составило соответственно 2,9% (табл. 1). Для сравнения отметим, что среди аборигенных народов Тюменского Севера число удовлетворенных своей национальной принадлежностью на четверть меньше, а число ханты и манси, не придающих значения своей национальной принадлежности, в семь раз больше. Одновременно среди татар юга области три четверти полностью удовлетворены своей национальной принадлежностью, каждый пятый либо затруднился ответить на данный вопрос, либо не придает этому значения [4; 8; 10].

Таблица 1

Ответы респондентов, проживающих в Тюменской области, на вопрос об удовлетворенности своей национальной принадлежностью, в процентах к общему числу респондентов

Ответ	Представители		
	Аборигенного населения	Татарского населения	Казахского населения
Удовлетворен	55,1	77,7	79,4
Не удовлетворен	3,8	1,7	5,7
Трудно сказать	24,4	7,1	12,0
Не придаю значения	16,7	13,5	2,9

Таким образом, по мнению автора, в условиях провинциального города существует среда, вырабатывающая удовлетворенность своей национальностью и гордость за принадлежность к своему народу. Этот вывод автора будет подтвержден и ответами казахов на другие вопросы анкеты.

По данным авторского исследования, обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этническим критериям идентификации над этнокультурными и психологическими. Если для 55,2% казахов, проживающих в провинциальном городе, определяющее значение имеет происхождение, т.е. национальность родителей («национальность отца» - 51,2% и «национальность матери» – 4,1%), то 14,0% участников анкетного опроса указали, что национальность следует определять по «родному языку», а 24,4 - «по желанию самого человека». Как видим, на уровне обыденного сознания каждый второй респондент, проживающий в провинциальном городе, идентифицирует личность по национальности родителей. Лишь 4,1% опрошенных увязывают определение

национальности с гражданством. На анкетные данные обращают внимания 2,3% участников опроса.

Для определения того, как понимают свою национальность респонденты, последним было предложено семь высказываний, наиболее полно отражающих содержание национальности (разрешалось выбрать несколько вариантов) (табл. 2).

Таблица 2

Мнение респондентов о критериях определения национальности человека в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших [4; 6]

Мнение	Представители		
	Аборигенного населения	Татарского населения	Казахского населения
Национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя	22,5	24,9	32,8
Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках	24,7	24,7	18,7
Каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью	22,0	30,7	33,3
Национальность – это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей	12,1	9,3	6,2
Не только в будущем, но уже и сейчас понятие национальности в значительной мере устарело	3,3	1,5	4,2
Человек вправе сам выбирать свою национальность	9,9	5,6	1,0
Национальность – это то, что разъединяет людей, противопоставляет их друг другу	5,5	3,3	3,6

Как видим, представители казахского населения, проживающие в провинциальном городе, как и другие народы, проживающие в Тюменской области (ханты, манси, татары), полагают, что «национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя», «благодаря национальности у людей сохраняется память о предках, родине и ее истории», «каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью». Другие варианты были выбраны менее чем шестью процентами респондентов.

Следующие два вопроса позволили выявить этнодифференцирующие и этноконсолидирующие признаки определения национальности, т.е. факторы, которые различают и сближают людей одной национальности. Признаками, сближающими людей одной национальности, респонденты, проживающие в провинциальном городе, назвали следующие: язык, на котором говорим – 23,1%; народные традиции и обычаи – 19,7%; государство, в котором мы живем – 16,5%. Автор считает, что условиями сплоченности представителей этнической общности, независимо от того, где они проживают, а также не

позволяющими им раствориться в иноэтнической среде, являются не в последнюю очередь религиозные воззрения, историческая память и др. Более того, как видим, респонденты отнесли религию к важному критерию, который различает и сближает людей. Чуть более десяти процентов казахского населения назвали религию таким критерием. Для проверки сказанного в данный блок анкеты был включен вопрос, считают ли себя респонденты верующими. Ответы респондентов распределились следующим образом: да, я верующий – 63,8% опрошенных; нет, я неверующий – 10,9%; ищу дорогу к богу – 16,7%; затрудняюсь ответить – 8,6%. Как видим из представленных ответов, чуть более половины опрошенных проживающих в провинциальном городе казахов назвали себя верующими. Это хороший показатель, позволяющий представителям этнической общности сплотиться и не позволяющий им раствориться в иноэтнической среде полиэтничного региона, каковым является Тюменская область.

Язык и культура сближают человека с конкретной общностью. Растущее распространение национального языка, его использование из поколения в поколение, трансляция теле- и радиопередач, публикация периодических газет и журналов на родном языке вызывают чувство гордости за свой народ. Кроме того, язык способствует сохранению самобытной культуры любого этноса. Таким образом, язык и культура, являясь косвенными индикаторами этнической самоидентификации, являются неотъемлемыми элементами национальной самоидентификации личности независимо от того, где она проживает – в условиях больших, средних или малых городов. Безусловно, сохранить язык и передавать его от поколения к поколению в условиях провинциального города легче, поскольку у казахов в одном доме часто проживают представители нескольких поколений, больше возможностей найти брачного партнера своей национальности, чаще посещать родственников и др.

Исследования автора показали, что разрыв с культурой своего этноса наблюдается и у представителей казахского населения, проживающего в провинциальном городе. Это подтверждается ответами респондентов на вопросы анкеты, затрагивающие языковые процессы. Первый вопрос данного блока «Какой язык лучше всего знаете?» показал, что около пятой части опрошенных (19,0%) лучше всего знают казахский язык, чуть более четверти опрошенных - русский язык, а каждый второй (50,6%) ответил – родной и русский. Для сравнения приведем ответы на данный вопрос представителей кавказских диаспор, проживающих на юге Тюменской области. Более трети кавказского населения (37,5%) и чуть меньше половины представителей кавказских диаспор лучше всего знают русский язык, каждый соответственно 62,5 и 55,4% опрошенных ответили – родной язык (даргинский, ингушский, чеченский, осетинский, балкарский, кабардинский) [11].

Вызывает тревогу то обстоятельство, что более четверти казахов (28,7%) ответили, что лучше всего знают русский язык. Казахский язык был языком детства только для 29,4% респондентов. Одновременно только каждый четвертый участник анкетного опроса указал, что дома общается на казахском языке. Причем на работе число общающихся на казахском языке еще меньше в три раза – 7,0%. В производственной сфере, т.е. на работе, большинство представителей казахского населения вынуждены говорить только на русском языке. Вызывает тревогу то обстоятельство, что более половины опрошенных казахов (69,5%) научили или собираются научить своих детей русскому языку.

Степень использования казахского языка в официально-деловой среде, по данным А.С. Сарсамбековой, составляет 0,8%. При общении с друзьями 52,7% респондентов применяют русский язык, 15,2% - казахский и русский языки, 14,5 - казахский язык. При общении с соседями 63,9% респондентов используют русский язык, 14,7% - оба языка, 8,4% - казахский. При общении с родителями 35,5% респондентов применяют казахский язык, 31,8% - русский, 7,8% - казахский и русский. При общении с супругом 33,0% респондентов используют русский язык, 20,8% - казахский, 12,6% - оба языка. При общении с детьми 42,0% респондентов применяют русский язык, 12,6% - оба языка, 10,6% - казахский [6].

Исходя из ответов респондентов, владеют свободно языком, разговаривают, пишут и читают 59,5% казахского населения, а 21,1% - только разговаривают. Следует отметить, что 12,5% участников анкетного опроса ответили, что языком не владеют. Свободное владение русским языком характерно для всех респондентов. Практически во всех возрастных группах (кроме 60 и более лет) 100% опрошенных отметили свободное владение русским языком. В возрастной группе 60 и более лет 29,6% говорят плохо на русском языке.

Рассматривая степень владения казахским и русским языками в зависимости от школьного образования респондентов, получено: 30,9% окончивших школу на русском языке свободно владеют казахским языком; степень владения бытовым казахским языком в данной группе составила 64,9%. В свою очередь, 77,1% респондентов, окончивших школу на казахском языке, свободно владеют русским языком. Таким образом, степень свободного владения русским языком у казахов, окончивших школу на казахском языке, в 2,5 раза превышает показатель свободного владения казахским языком у лиц, окончивших школу на русском языке. Получается следующее: казахи, окончившие школу на родном языке, владеют высокими формами русского языка, т.е. знание казахского языка не отражается на знании русского языка.

Автор считает, что средства массовой информации в настоящее время не способствуют в должной степени развитию культуры представителей казахского населения в

условиях полиэтничного государства, а также не позволяют поддерживать и развивать духовные и этнические ценности не только с представителями своего этноса, проживающими на юге Тюменской области, но и на родине - в Республике Казахстан.

Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопросы о том, смотрят ли они телепередачи на родном языке и слушают ли они радиопередачи на родном языке. Три четверти представителей казахского населения, проживающие в провинциальном городе, не смотрят, в отличие от своих этнических собратьев, телепередачи на родном языке. Это связано, по мнению половины опрошенных, с тем, что передачи на родном языке не транслируются или телевизионный канал в населенном пункте отсутствует. Выявлено, что три четверти казахского населения, проживающего в провинциальном городе, не слушают радиопередачи на родном языке. Это связано с тем, что передачи на родном языке не транслируются или в населенном пункте нет радиоточки. Анализ причин, которые не позволяют смотреть телепередачи или слушать радиопередачи на казахском языке, позволяет сделать вывод, что это связано, в первую очередь, с отсутствием радио- и телепередач на казахском языке, поскольку только 4,5-6,9% респондентов указали, что языком не владеют.

В результате проведенного исследования автор соглашается с прогнозом Ш.К. Ахметовой, которая отмечает, что в ближайшем будущем стоит угроза окончательной утраты казахским языком своих функций, учитывая, что молодое и среднее поколения перейдут в следующие возрастные группы. Высокие формы владения русским языком и его преобладание практически во всех сферах жизни нашли отражение в языковой ассимиляции [1].

По мнению автора, представители казахского населения, независимо от того, в каком браке они состоят, способны сохранять и развивать культуру своего народа в условиях провинциального города и в отдаленности от исторической родины. С другой стороны, позитивное отношение к смешанным бракам некоторой части представителей казахского населения может выступать показателем гармоничных отношений между людьми различных национальностей, проживающими на юге Тюменской области, поскольку появляется возможность взаимопроникновения и усвоения опыта представителей всех культур, проживающих в исследуемом регионе.

В целях исследования культуры представителей казахского населения, проживающих в провинциальном городе, автор в языковой блок анкеты включил два вопроса: «Наблюдается ли в Тюменской области ущемление языковых прав казахского населения?»; «Кто в большой степени несет ответственность за сохранение родного языка казахского населения?».

Анализ ответов на первый вопрос показал, что каждый третий респондент обратил внимание на ущемление языковых прав казахского населения (8,0% - часто; 22,9% - иногда). Каждый второй респондент не сталкивался, а оставшиеся респонденты (15,4%) затруднились с ответом на поставленный вопрос. Следует отметить, что представители казахского населения, не получившие образования, а также получившие начальное и неполное среднее образование, сталкиваются с ущемлением языковых прав часто. Иногда с ущемлением языковых прав казахского населения сталкиваются респонденты, получившие неполное среднее, среднее и среднее специальное образование.

Каждый второй респондент считает, что ответственность за сохранение родного языка лежит на самом человеке, каждый пятый полагает, что за сохранение родного языка ответственны лидеры казахской диаспоры, каждый десятый – представители казахской диаспоры и представители национальной интеллигенции. Только 6,4% респондентов ответственность возлагают на органы власти (5,9% - местные; 0,5% - центральные). Анализ ответов на данный вопрос показал, что независимо от пола, возраста и полученного образования респонденты ответственность за сохранение родного языка возлагают на себя. При этом мужчины чаще женщин ответственность возлагают на лидеров казахской диаспоры, а женщины – на представителей национальной интеллигенции.

Для сравнения приведем результаты экспертного опроса, проведенного в ХМАО Н.Г. Хайруллиной и З.С. Рябчиковой в 2005 г. [5]. Своеобразие языковой ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе, по мнению экспертов, состоит в следующем. С одной стороны, эксперты обратили внимание на многообразие языков и диалектов, на снижение функциональной роли родных языков и, как следствие, исчезновение языков народов Севера. С другой стороны, наблюдается желание как представителей коренных национальностей, так и других национальностей изучать северные языки.

Сохранению и развитию казахского языка уделяется большое значение на исторической родине казахов – в Республике Казахстан. В этой связи автор считает необходимым привести слова президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, касающиеся духовного развития и межконфессионального согласия казахского народа: «Мы должны приложить все усилия для дальнейшего развития одного из главных факторов единения всех казахстанцев – государственного языка нашей страны, родного для всех казахов» [2].

В заключение отметим, что проведенное исследование является основанием построения прогнозной модели развития культуры представителей казахского населения, проживающих в провинциальном городе юга Тюменской области, обеспечивающей их развитие в условиях полиэтничной среды, поддержание общих духовных и этнических

ценностей с представителями своего народа, проживающими на исторической родине, и в конечном счете - дальнейшее развитие культуры исследуемого этноса.

Список литературы

1. Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. - Новосибирск, 2002.
2. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации // Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 18 февраля 2005 года. – Петропавловск, 2005.
3. Койше К.К., Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация татар Тюменской области // Знание. Понимание. Умение : научный журнал Московского гуманитарного университета. – 2013. - № 1. - С. 116-120.
4. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / под ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллина. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005. – 778 с.
5. Рябчикова З.С., Хайруллина Н.Г. Изучение этноязыковых процессов в северном регионе // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». – 2006. - № 3. - С. 97-100.
6. Сарсамбекова А.С. Языковые процессы у казахов Омска // Казахи Омского Прииртышья: история и современность / отв. ред. Ш.К. Ахметова, Н.А. Томилов. – Омск : Полиграфист, 2007.
7. Хайруллина Н.Г. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. - 2002. - № 5.
8. Хайруллина Н.Г. Социологический аспект явления этнической идентификации татар Тюменской области // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. - № 5. – С. 69-72.
9. Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. - 2000. - № 3.
10. Хайруллина Н.Г., Салихова А.Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
11. Хаматханова М.А. Формирование и развитие культуры диаспор кавказских народов в регионе : дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2007. – 165 с.

Рецензенты:

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления. ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Хайруллина Н.Г., д.соц.н., профессор кафедры социологии. ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.